

Игорь Семёнов

Вася-обезьян

16+

Игорь Семёнов Вася-обезьян

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63475843
SelfPub; 2020*

Аннотация

Человечество всё же развязало Третью мировую войну, после которой немногим, выжившим досталась выжженная планета. Там, где были зоны умеренного климата теперь была Пустыня. Выросший в этом выжженном мире ребёнок мутант становится настоящим воином Пустыни.

Игорь Семёнов

Вася-обезьян

Вася-обезьян был найденышем, нашел его фермер Федор когда ехал с базара который был в ближайшем поселке. Грунтовка петляла между колючими кустами, небольшими холмами, старыми сухим деревьями, в общем вокруг был унылый пейзаж Пустыни. Завёрнутый в какую-то тряпку младенец лежал прямо посередине дороги, Федор остановил машину, являвшую собой смесь пикапа и багги и подойдя увидел заросшую серой, короткой шерстью, умильную полуобезьянью-получеловечью мордюлину, конечно же фермер понял, что перед ним детёныш-мутант, и что его просто бросили умереть на палящем солнце. Федор когда-то был гладиатором, дрался на всех аренах Пустыни, и почти всегда выигрывал, дрался он пока не встретил милую, хрупкую девушку и хоть рожа у Федора после всех этих боёв выглядела так что можно было напугать медведя, но влюбился он так что по требованию своей подруги, которая как ни странно ответила ему взаимностью, завязал с боями и стал фермером, детей Бог им не дал, а через пять лет его теперь уже жена умерла, Федор долго и конкретно заливал горе самогоном и почти забросил ферму, но всё же здравый смысл победил и он таки взял себя в руки и привёл хозяйство в порядок, но так и не нашел, а может просто не хотел искать себе по-

другу. Так что увидев сие создание, Федор положил его на сиденье своего тарантаса и привёз к себе на ферму. С тех пор Вася (так нарекла найденыша единственная женщина на ферме – баба Галя) жил у Федора, Вася был весёлым и добродушным, баба Галя учила его грамоте и математике, а Федор учил драться, только вот Вася не любил драться, он очень любил читать, но учеником был прилежным и осваивал и то и другое, дети в поселении, куда фермер со своим приемным сыном ездил продавать продукты, обзывали его Васей-обезьяном, но он не обижался, половина этой детворы сами были мутантами, у кого было три руки, у кого была огромная голова, кто-то был огромен, а кто-то наоборот, никто давно не удивлялся мутациям. Неизвестно гены какого примата проснулись в Васе (да здравствует дедушка Чарльз Дарвин и радиация), но годам к пятнадцати он был ростом за метр восемьдесят, а его мускулатуре мог позавидовать любой боец, было в нем много и от животного, Федор уже давно бросил учить его драться, обезьянья ловкость, скорость, сила и реакция не давала шансов ни одному бойцу победить Васю в рукопашную. Как-то пара пьяных дураков в поселке решили поиздеваться над здоровым, полностью покрытым короткой, серой шерстью, бугаем с добродушным полу обезьяньим лицом, выводили они его из себя долго, но когда один из них решил ему отпустить подзатыльник, Вася-обезьян слегка пригнулся и его огромный кулак прилетел тому прямо в челюсть, отправив любителя помахать руками в са-

мый глубокий нокаут в его жизни. Второй дурачок, увидев что его собутыльник отправился в космос посчитать звёзды в темноте, выхватил топорик и торжественно сообщив Васе, что он ему сейчас укоротит руки, замахнулся топориком, обезьян просто схватил своей левой лапой руку с топором, и очень даже технично пробил правый апперкот прямо в бороду мужику, удар был такой силы что здоровый дядька аж чуток подлетел и отправился к своему товарищу помогать считать звёзды, а топор достался Васе, не будучи бойцом по характеру Вася-обезьян был бойцом от природы. После этого были стычки с бандитами, банды кочевали по Пустыне, грабили торговые караваны, фермы, даже небольшие посёлки. В этих стычках Васе пришлось убивать, и делал он это весьма умело, отлично обращаясь и с двустволкой, и с обрезом который всегда висел у него в кобуре на бедре, и с арбалетом, а ещё с памятным топором и с тесаком. А ещё были животные-мутанты, человечество едва не уничтожившее Землю, применив весь свой арсенал химического, бактериологического, тектонического и ядерного оружия, настолько засрало планету, что даже сумев кое как в критический момент остановиться, изменило климат, животные частично вымерли, а те что остались мутировали постоянно, порождая такие виды, что вышеупомянутый дедушка Чарльз выбросил бы на хер свою теорию, а защитники животных (если бы дожили до этих дней) взяли бы в руки оружие и валили бы этих самых животных с особым цинизмом. Так вот с этой то но-

вой фауной и приходилось воевать постоянно, поэтому Вася, впрочем, как и все обитатели Пустыни отлично управлялся с оружием. Почти вся новая фауна, за редким исключением, выходила на охоту в основном ночью, днём было слишком жарко, поэтому ночью всё всегда закрывалось, а любое поселение окружалось высоким забором и не важно было что это ферма или город с населением больше тысячи человек, отдельные твари, например пустынные коты (про этих милых, пушистых домашних животных все уже забыли, выросшие до размера хорошей овчарки они уже давно и успешно охотились на людей), змеи, ядовитые пауки и сороконожки увеличившиеся в размерах во много раз, конечно проникали в поселения, и конечно убивали иногда людей, но это было ерунда по сравнению с тем что если бы в селение зашла стая собак штук в тридцать голов, собаки стали настоящим бичом Пустыни, после Третьей Войны, оставшись в загаженном радиацией и химией мире, слабые особи вымерли, а сильные мутировали и постоянно эволюционировали, и теперь увеличившись до невероятных размеров, с усеянной крокодильими зубами пастью, они сбивались в большие стаи и встреча с такой сворой в пустыне, без машины, гарантировано превращала любого человека в собачью еду. Впрочем, Вася успешно дорос до восемнадцати лет, помогая отцу на ферме, сторожил коров и свиней, охранял и обрабатывал поля, которые тоже были обнесены забором, пусть и не таким высоким как сама ферма, а сама работа в поле пре-

вращалась в очень интересное занятие, где ты в одной руке держишь обрез, а в другой тятку, чтобы тебя не сожрали, и чтобы было что жрать тебе, вот такой союз меча и орала. Со скотом тоже всё было не так однозначно, пасли коров на небольшой площадке тоже огороженной и естественно они давно уже съели на ней всю чахлую траву которая там росла. Для того чтобы кормить всю эту копытную ораву приходилось ездить косить траву, росшую вокруг когда-то большого, а теперь наполовину высохшего, наполовину превратившегося в болото озера, что только не обитало в болотистой части озера, жабы с ядовитой шкурой, которые казалось бы уже сожрали всех насекомых и стали размером с ведро, гадюки, которые спокойно жрали этих жаб вместе с их ядовитой шкурой и тоже подросли судя по всему следом за жабами, а яду эта тварь вырабатывала столько что можно было одним куском свалить с десятков коров, да и с травой там было не всё хорошо, флора видимо тоже немного изменилась, какая-то травка светилась, какая-то была жёсткая, ну а часть была в общем-то нормальной. Так что регулярные рейсы за сеном, были для Васи-обезьяна, как крестовые походы, он вешал за спину вертикалку, на бедре у него висел обрез с которым Вася не расставался никогда, правда обезьян старался не пользоваться огнестрелом, патроны были очень дорогие, поэтому вместе с вертикалкой за спиной у Васи висел мощный арбалет, за поясом был заткнут боевой топор, больше напоминавший томагавк, а слева в широких ножнах ви-

сел тесак, походивший на широкую, короткую саблю, единственное сельхоз орудие которое он с собой брал была коса, так что за сеном Вася ехал похожим на вооруженную до зубов смерть. Скотина очень любила своего кормильца, и когда он привозил сено очень весело бежала к нему, шевеля всеми своими конечностями, у кого сколько выросло, люди же сильно не пугались мутаций, а молоко и мясо было одинаковым что у шестиногой коровы, что у трехрогой.

Однажды, накосив сена, заодно зарубив змею шага три в длину, и загрузив его в грузовик, Вася услышал рёв двигателя, глухой удар и звуки выстрелов, всё это доносилось со стороны фермы. Его первой мыслью было что на ферму напали бандиты, и Вася помчался, бросив грузовик, ехать на машине было бы конечно намного быстрее, но её увидят и расстреляют издалека, а так была возможность зайти в тыл нападавших. Поменяв патроны в вертикалке с дробовых на пулевые, к сожалению, их он взял с собой всего пять, Вася-обезьян вышел со стороны ворот и выглянув из-за небольшого холма, он понял, что безнадежно опоздал, огромный грузовик вынес ворота и хоть сама машина застыла так и не заехав во двор, но своё чёрное дело она сделала, одна из створок была сломана и очевидно нападающие проникли на ферму. Это были не бандиты, а ловцы, от бандитов они отличались только тем что старались не убивать, а ловить людей и продавать в рабство, всё ценное они тоже забирали, как и обычные разбойники. Рядом с огромным грузовиком, про-

таранившим ворота, стояло два багги и "рабовозка», это был грузовик с большой клеткой, в которой было чуть больше десятка мужчин, женщин и пара детей, сверху на клетке был натянут брезент, чтобы солнце не спалило живую добычу. Рядом со всей этой техникой, стоял высокий, смуглый, худощавый мужик и орал на невысокого, худого мужика, с внешностью злобного хорька:

– тебя, за каким хером в селение посылали? Чтобы ты узнал где людей больше живёт, какие фермы побогаче. А что в результате, тут шесть мужиков и одна старая бабка, ни одного живым не взяли, наших половину положили, всё из-за тебя, разведчик хренов. Всё, сука, рейд закончен.

– Так на базаре сказали, что эта самая богатая в округе, – пытался оправдаться хорёк.

– а там случайно не сказали, что здесь живёт шесть здоровых мужиков, ни одной бабы, и ни одного ребёнка? Знаешь, как зовут старика который Сеньке голыми руками шею свернул? Это Федор, он гладиатором был, по всей Пустоши ездил никто его побить не мог, я ещё пацаном бегал на арену смотреть как он дерётся.

Смуглый хлестко ударил "хренового разведчика" кулаком в зубы, и отвернувшись от упавшего хорька, начал раздавать команды:

– грузовик во внутрь заталкивайте, ремонтировать будем, "рабовозку" во двор, трупы со двора вынести, ферму обыскать, вдруг кто ещё прячется, ночуем здесь, всё ценное что

найдете сразу в кузов несите.

Бандиты засуетились выполняя приказы, прячущийся за небольшим холмом, покрытым чахлыми колючими кустами, Вася насчитал одиннадцать человек включая смуглого. Ловцы выгнали рабов и с их помощью еле затолкали здоровый грузовик во двор, затолкав двуногую добычу обратно в клетку они загнали все свои машины в большой двор фермы, вынесли трупы и просто выкинули их в небольшой овраг свои и чужие, хорошо осознавая, что за ночь тела растерзают и съедят хищники. Вася-обезьян смотрел на эти "торжественные" похороны, бандиты убили, ставших ему родными, людей и выбросили их тела на съедение зверям. В душе у Васи было пусто, а единственное чего он сейчас хотел – это убить всех, кто уничтожил его семью. Конечно он понимал, что если он нападет сейчас, то десяток вооруженных бандитов его убьют, поэтому обезьян ждал ночи. Работоторговцы ремонтировали свой огромный грузовик с тараном, грабили ферму, ближе к закату они отремонтировав машину, придавили грузовиком сломанную створку ворот, закрывшись на ночь от уже выходящих на охоту мутантов. Васе было гораздо хуже, чем забаррикадировавшись на ферме, как только солнце начало садиться за горизонт, окрестное зверьё, унюхав запах кучи трупов, лежащих в овраге, уже начало собираться вокруг добычи. В сумраке, на Васю напал пустынный кот, здоровый котяра, больше метра в холке, бесшумно подкрался и кинулся шагов с семи, обезьяна спасла как раз его обезья-

нья реакция и скорость, скорее почувствовав чем услышав опасность, сидевший на корточках Вася обернулся одновременно выхватывая свой тесак, махнув наотмашь рукой с оружием, обезьян попал лезвием прямо по морде кота, сбив тому траекторию атаки и заодно выбив глаз, хищника увело чуть в сторону и Вася, которому категорически не хотелось высовываться из своего укрытия, просто упал на кота, обоими руками вонзив тесак уже развернувшемуся, злому и раненому коту прямо в загривок. Васе-обезьяну повезло, тесак перебил позвоночник и глубоко ушел в тело хищника, кот больше не мог шевелить лапами, иначе он бы исполосовал своими огромными когтями Васе весь живот. Вывод напрашивался сам собой – не хер сидеть на улице, или сожрут, или он себя обнаружит сражаясь с мутантами, со всех сторон стягивалось всё больше зверья и возле оврага уже дрались за трупы хищники.

Ночь была лунная, впрочем, как и большинство ночей в Пустоши, дождь был большой редкостью, и в основном только зимой, а сейчас была середина весны, Вася пытаясь оставаться всё время в тени, сняв обувь, бесшумно, пробрался к забору, защищавшему загон для скота, несколько часов обезьян прятался среди коров, которые нервничали, так как их сегодня никто не покормил, слава Богу что у бандитов хватило мозгов дать животным воды. Часовые работорговцев пару раз подходили к загону, но так как ферму уже тщательно обыскали, нервное поведение скотины они списывали на то

что всех животных завтра пустят под нож, и они это чувствуют, и на то что всё-таки животным надо дать поесть, но бандитам было лень этим заниматься. Вася сидел и смотрел в щели между досками загона, примерно за четыре часа часовые сменились два раза, дежурили по два человека, остальная братва, не занятая в охране суда по всему бухала. Как только произошла очередная смена, обезьян тихо и быстро перелез через забор и оказавшись внутри двора, прошел по над стеной сарая и спрятался за стоявшим в десятке шагов от ворот, колодцем с высокой деревянной крышей. Пара бойцов, заступивших на вахту, а это был уже знакомый хорёк и какой-то детина в кольчуге, с патронташем на поясе, за спиной у него висел здоровенный обоюдоострый топор и двуствольное ружьё, хорёк тоже был вооружен двустволкой, на поясе висел длинный кинжал в ножнах, на нем была кожаная рубаха с коротким рукавом, с нашитыми на ней металлическими пластинами. Бандиты закурили трубки, нарушив одну из заповедей часового не курить на посту, но похоже им на это было глубоко плевать. Курили в Пустыне многие, фермеры выращивали табак, получая за него неплохие барыши, некоторые выращивали ещё и дурь, ведь никто за последние сто с лишним лет не видел ни наркоконтроля, ни минздрава.

– Старшой наш на тебя здорово разозлился, как бы атаману не пожаловался, – пробасил детина.

– Да пускай жалуется, просил узнать какая ферма самая богатая, я узнал, тут в округе этих ферм до хрена и чуть-

чуть, начнёшь про все узнавать, люди косо смотреть будут, не каждый в поселке знает и расскажет кого и сколько в них живёт, а Старшой сам виноват, могли бы день понаблюдать что тут, да как, так нет надо быстрее, нахрапом, чтобы больше рабов набрать, а оно вон как получилось, без разведки то. Да и кто знал, что они тут как черти драться будут, особенно старый этот, Федор, сколько раз в него попали, я сам в него стрелял, а он мало того, что двоих наших застрелил, так ещё на Сеньку как волк прыгнул и шею ему свернул.

– Всё равно пожалуется, пол отряда положили, рабов не наловили, добычи с двух ферм мало, не захочет он крайним перед атаманом быть, вон как нажрался сегодня, ещё чуток и чертей видеть начнет, – продолжил гнуть своё детина.

Работоторговцы были одной большой бандой, которая делилась на несколько отрядов, и хоть Пустыня вроде как была под контролем Анклава, который, если появлялась большая или особо дерзкая банда (с мелкими в Пустыне справлялись сами или нанимали местных бродяг), посылал своих солдат, вооруженных автоматами, и те будучи во много раз лучше вооружены уничтожали банды под корень. Так вот Анклав не обращал внимания на грабежи ловцов, потому что они поставляли в тот самый Анклав бесплатную рабочую силу. Областной центр в двухстах километрах на севере во время Третьей Войны, как ни странно вообще не пострадал, хоть в нем и располагались две большие военные части, а противостоящие стороны в первую очередь старались уничто-

жить столицы, индустриальные центры и естественно места дислокации крупных военных частей. Непонятно по какому стечению обстоятельств не пострадал этот город, но на него не упал ни один боеприпас и сам город, и территория в радиусе примерно восьмидесяти километров вокруг, оказалась нетронутой радиацией и прочей гадостью, там были школы, какая-никакая медицина и промышленность, а оставшееся от военных оружие и техника, а также передававшееся из поколения в поколение умение всем этим пользоваться вообще делало Анклав самым сильным поселением на многие сотни километров вокруг. Стать жителем Анклава или прилегающей территории мог только родившийся в нем человек, пришлых сразу же превращали в рабов, в мире где ресурсы и плодородные земли были ограничены лишние рты были никому не нужны, более того Анклав пытался отгородиться от остального мира высокой стеной, животным-мутантам было всё равно какие границы придумали себе люди. Вот на эту грандиозную стройку и свозили ловцы рабов со всей Пустыни, в обмен на это Анклав закрывал глаза на грабежи ловцов, условие для работорговцев было только одно не грабить торговые караваны.

– а давай и мы по стаканчику выпьем, – предложил расстроенный перспективой стать козлом отпущения хорёк.

– Да ну его! Если Старшой узнает, что мы на посту пили он с нас три шкуры снимет, – испуганно возразил детина.

– Старшой пьяный в хлам, ни черта он не заметит, у меня

во фляге самогон, закуски только нет, сейчас воды в колодце наберу, хоть запьем, – сказав это, хорёк пошел к колодцу за которым прятался Вася.

Хорёк открыл дверцу в крышке колодца чтобы бросить привязанное ведро вниз, Вася-обезьян сидевший за этим полутора метровым строением с взведенным арбалетом в руках, высунулся из-за своего убежища и навскидку выстрелил в детину, хлопнула тетива и арбалетный болт пробил глаз здоровяка и выбив сзади кусок черепа прошел голову амбала, хорёк услышал все эти звуки и резко поднял голову, но было уже поздно, Вася просто уронил арбалет и выхватив из-за пояса топорик, в один прыжок оказался возле бандита и загнал ему томагавк в башку, едва не расколов голову на пополам. Оба бандита умерли мгновенно, Вася быстро пошел к сараю где хранилось топливо, подхватив пару чудом сохранившихся со старых времён канистр он начал обильно поливать дом в котором прожил всю свою жизнь, во дворе фермы было всего четыре дома, маленькая изба бабы Гали и пара лачуг где жили мужики работавшие на ферме, бандиты конечно же выбрали большой дом Федора, с закрывающимися крепкими ставнями окнами, все дома как и большинство остальных ферм были деревянными и естественно палящее солнце давно высушило всё это деревянное зодчество. Вася сделал ещё пару рейсов, один раз принес большой бидон с бензином, а второй раз ещё пару бутылей, особенно щедро он полил возле окон и входной двери. Вася хоро-

шенько подперев входную дверь деревянным брусом, сходил за факелом, в тот же сарай, и чиркнув огнивом, оббежал во-круг дома поджигая топливо, в довершение всего закинув факел прямо в чердачное окно, обезьян помчался к рабовозке и несколькими сильными ударами, основательно затупив топор, сломал замок на клетке с рабами. Те, проснувшись после первых же ударов, увидели шанс спастись, правда для этого нужно было убить всех бандитов, сбежать ночью в Пу-стошь как раз, когда вся новая фауна вышла на охоту было самоубийством.

– Возле колодца, два трупа лежат, на них оружие, берите и валите всех, кто попытается вылезти, – сказал Вася и сняв с плеча вертикалку повернулся к разгорающемуся дому.

Из семи мужиков, попавших в плен, трое были откровенными трусами и выйдя из клетки просто стояли не решаясь что-либо сделать, четверо остальных быстро разобрали оружие и стали рядом с обезьяном, ожидая что скажет их освободитель.

– Вы, – обращаясь к тем, кто схватил ружья, – цельтесь в окна, если кто-то откроет ставни, стреляйте, – Вася посмотрел на двух других и ткнув пальцем в невысокого, крепкого, седого дядьку, схватившего топор детины, – держи обрез, пошли, будем смотреть за окнами, с другой стороны.

Уйти они не успели, в доме кто-то заорал:

– дом горит!

Прошло пол минуты, перепившиеся бандосы, видимо со-

ображали где они, что горит и куда бежать, кто-то изнутри толкнул дверь, Вася без промедления выстрелил из вертикалки прямо в дверь, за ней кто-то вскрикнул.

– Быстрее, – поторопил обезьян седого, и помчался вокруг дома.

До угла он добежал как раз вовремя, и хоть дом уже основательно горел, двое бандитов выскочили из окна, один катался по земле пытаясь потушить загоревшуюся одежду, а второй стоял рядом и крутил головой всё ещё не особо осознавая что же произошло, он так и не успел ничего понять, Вася вскинул ружьё и пуля пробила грудь разворачивающегося бандита, почти сбивший пламя с одежды второй лежа на земле, обернулся на выстрел, но в него уже летел томагавк, который обезьян быстро выхватил из-за пояса и практически не целясь метнул, бандит даже попытался уклониться и лезвие боевого топора ударило не в голову, а с хрустом проломало ключицу и глубоко ушло в тело. Сзади подбежал седой мужик, а со стороны фасада, откуда только что примчался Вася раздалась один за другим три выстрела, следом ещё четыре, обезьян коротко бросил седому:

– стереги!

А сам побежал обратно, на ходу перезаряжая ружьё.

Старший из ловцов, оказался самым хитрым, пока его подчинённые ломались в окна и попадали под выстрелы тех, кто стоял на улице, он поднялся на чердак который не смотря на то что Вася-обезьян закинул туда факел упрямо не хо-

тел загораться, достал пистолет, а такое оружие из всей его команды было только у него и пока два мужика которых Вася оставил следить за окнами отстреливали лезущих в окна бандосов, он, хорошо прицелившись, четырьмя выстрелами расстрелял сверху их обоих. Когда обезьян выскочил из-за угла, смуглый как раз спрыгнул с крыши, старший заметил Васю первым и выстрелил первым, но обезьян уже поднимал вертикалку и хоть пуля выпущенная из пистолета дернула руку попав Васе в бицепс, он успел выстрелить дуплетом из ружья, тяжёлая, самодельная свинцовая пуля 12-го калибра, попав в плечо раздробила на своем пути все кости, смуглого от такого попадания аж развернуло, пистолет улетел куда-то в темноту, а Вася подойдя к пытающемуся подняться, воюющему от боли бандиту, достал свой тесак и вложив всю свою ярость в удар, снёс смуглому голову.

С обратной стороны дома бабахнул выстрел, обезьян оглянулся, один из бывших пленников, молодой парень, которому достался только кинжал хорька, уже подхватил двустволку, сменившую за такое короткое время двух хозяев, и дрожащими пальцами, но с полным решимости лицом, загонял патрон в ствол. Ждать конца перезарядки Вася не стал и убежал туда откуда стреляли. Завернув за угол он увидел, что седой, слава Богу, жив, из горящего окна свешивался, воняя горелым мясом, труп с изуродованной дробью головой, а сам седой, большим трофейным топором добивал раненого Васей бандита.

Из дома больше так никто и не вылез, неизвестно сколько бандитов убили два мужика прежде чем их застрелил смуглый, но само строение уже полыхало так, что живых там точно не было.

Дом горел долго, выстреливая снопы искр, люди вокруг бегали следили за тем чтобы не загорелись соседние строения, трое трусливых мужиков суетились больше всех, скотина мычала и нервничала в загоне, Вася не принимал участия в этом хороводе под аккомпанемент рогатого хора, он просто сел на землю и смотрел на огонь, не обращая внимания на простреленную руку, а когда рассвело собрал всё оружие и патроны, разделил пополам, снял с мертвого амбала кольчугу, набрал воды и взяв пару канистр с топливом, загрузил это всё в одно из багги работорговцев.

– Можете жить здесь, – повернувшись к собравшимся в кучу людям, – коров покормите, там возле озера грузовик с сеном стоит, – махнув рукой в сторону где было озеро, Вася развернулся и пошел к машине.

– Ты куда? Это же твоя ферма, – окликнул его седой.

– Уже не моя, – не обернувшись, ответил обезьян.

– Если надумаешь вернуться... – начал седой.

– Я не вернусь. Отгони грузовик от ворот, – оборвал его

Вася.

Седой покачал головой и полез отгонять грузовик с тараном, освобождая выезд. Вася завёл багги и нажав на газ, выехал со двора.

Месяца через полтора Вася-обезьян сидел в кабаке при постоялом дворе, покинув ферму он направился на север и проехав километров шестьдесят остановился в селе под названием Степановка. Поселок стоял почти вплотную к небольшому областному центру, небольшой аграрной области, до Третьей войны в округе не было военных частей, да и военных заводов в городе тоже не было, поэтому тратить ядерные заряды на него не стали, просто сбросили на город химический боеприпас, а землетрясение, после того как одна из сражающихся в войне сторон применило тектоническое оружие, вообще развалило большую его часть. Беда была в том что, на краю города стоял большой химзавод и после подземных толчков он послушно развалился, а все химикаты дружно покинули ёмкости в которых они хранились и смешавшись с тем что сбросили на город образовали такую смесь, что пол города до сих пор находилось в каком-то жёлтом, едком тумане и там не жила ни одна живая душа, ни мутантская, ни человеческая, в другой половине, считающейся не очень опасной, не селился никто, кроме мутантов, а иногда пригород, с его промзоной, становился временным прибежищем кочующих по пустоши банд. Ещё севернее километров через сто начинались владения Анклава, на востоке был Старый Лес, за которым был Свободный Город до войны бывший большим индустриальным центром с населением больше полутора миллионов человек, ядерный удар пришедшийся на северную часть Города снёс большую его часть,

а радиация надёжно позаботилась о том чтобы в самом городе никто не жил, но южные окраины жили вполне нормально и там даже сохранилась какая-то промышленность, Свободный Город даже в новом мире оставался большим индустриальным центром, на юг, откуда приехал Вася, простиралась Пустыня, через несколько сотен километров переходящая в Сухие Земли, место где не росло и не жило ничего, говорят что в той стороне когда-то было Море, но никто не ездил туда и никто ни разу не приезжал оттуда, на западе не было ничего кроме радиоактивных болот и заражённых Бог знает чем земель, оттуда иногда приходили такие муты, что даже привыкшие сражаться с далеко не безопасной фауной Пустыни бродяги, боялись забираться далеко на запад. Приехав в поселок, Вася снял себе комнату на постоялом дворе, отдав за два месяца пистолет смуглого с запасной обоймой, оружие, сделанное до Третьей Войны очень ценилось, основные удары во время войны наносились в первую очередь, по местам дислокации военных частей, индустриальным центрам, складам боеприпасов, и т.д., да и вообще после этой глобальной жопы прошло сто двадцать лет, так что любое старое оружие было большой редкостью, исключением был только Анклав с его арсеналом. Основным оружием Пустоши были арбалеты, мечи, топоры, сабли и прочий холодняк, даже двустволки были не так распространены и патроны для них делал кто попало, из чего попало и соответственно стреляли они тоже примерно так же, часто давая

осечки, были самопалы, порох тоже стоил дорого и заряжавшиеся с дула фитильные карамульки, заряжались любой быстро воспламеняющейся смесью, а уж из чего была сделана картечь или пуля в такой гаубице зависело от фантазии владельца.

Вася решил стать охранником торговых караванов, в поселке был самый большой в Пустыне базар и местные купцы ездили продавая, меняя, покупая всё подряд, естественно с учётом того сколько было банд, любивших грабить караваны, да и вообще отсутствие любых законов в Пустыне, а вернее закон был один, закон оружия, заставляло торговцев нанимать серьезную охрану. Съездив с караванами три раза, Вася уже успел разок отличиться, когда на их колонна из трёх грузовиков попала в засаду, он застрелил четырех бандитов, из девяти человек ехавших в караване, остались в живых только четверо, сам купец, Вася и ещё два охранника, да и то один был серьезно ранен, так что у обезьяна уже появилась небольшая слава хорошего бойца.

Вася как раз вернулся с очередной поездки и сидел в кабаке потягивая пиво. Через пару столов от него отдыхали три здоровых мужика, один из которых уже явно залил в себя самогона до того уровня, когда начинается поиск приключений на свою жопу, а так как на улице был день в кабаке было пусто и единственным объектом для того чтобы пощекотать нервы был как раз Вася. Только что вернувшийся обезьян выглядел воинственно, кольчуга, одетая поверх

холщовой рубахи, два ремня с нашитыми ячейками для патронов крест на крест пересекали могучий торс, наверное, жирный, двух метровый амбал по трезвому не стал бы связываться с обезьяном, но самогон уже поднял самооценку здорового придурка до степени непобедимости и прихватив с собой кружку пива он подошёл к столу за которым сидел Вася и уселся напротив него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.